

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ

Новая реальность - впервые воссоздаваемая в полном объеме русская литература XX века - требует методологического и теоретического инструментария, который позволил бы создать историю литературы, адекватную литературному процессу XX столетия. Узаконенные советским литературоведением в качестве универсальных категории жанра и метода художественного не дают возможности ни интегрировать в единой истории разнородные пласты "возвращенной" в последние годы литературы, ни тем более - выявить уникальность русского литературного процесса XX века» Категорией, с помощью которой можно решить эти задачи, нам видится категория "тип художественного сознания"; модель и технология разработки ее представлена нами в обосновании категории экзистенциального сознания и реконструировании данной парадигмы в русско-европейской литературе первой трети XX века (Заманская В.В. Русская литература первой трети XX века: проблема экзистенциального сознания, Екатеринбург, 1996).

Продуктивность категории "тип художественного сознания" для интерпретации литературного процесса XX века подтверждается теми законами литературного развития предстоящего столетия, что были "запрограммированы" рубежом XIX-XX веков. Они таковы:

1. Русская литература XX века складывалась, существует - и должна изучаться - как органическая часть общеевропейского культурного пространства XX столетия.

2. Адекватную историю русской литературы XX столетия можно написать лишь рассматривая ее как органическую часть всей русской национальной культуры XX века - как часть "единого культурного пространства". Историко-литературной и культурологической ситуацией рубежа веков была предложена "программа" "художественного синтеза" (И. Минералова), которая "проектировала" культуру предстоящего столетия, - и лишь посредством ее мы можем выявить уникальную для мировой культуры диалектику свершившегося и несвершившегося, специфическую для русской литературы XX века.

3. Русская литература XX века - это система типов художественного сознания (экзистенциальное, конвергентное (В. И.

Тюпа), политизированное, религиозное, мифологическое и т.д.), которые "материализуются" в индивидуальном художественном мышлении писателя - категории, соотносимой с типом художественного сознания эпохи и "замыкающей" обе эти реалии в стиливой структуре произведения.

Представляется, что предлагаемая методологическая и теоретико-литературная модель способна обеспечить объективность, полноту и научность новой истории литературы XX столетия.

Утверждая продуктивность категории "тип художественного сознания" для интерпретации литературного процесса XX века, назовем некоторые преимущества данной категории перед категорией художественного метода. Так, она соединяет концептуальные и формально-логические параметры в структуре художественного мышления; воссоздает цельность бытия как категории онтологической; каждый из типов художественного сознания структурирует себя в оригинальной поэтике; данная категория диалектична как категория метасодержательная; она преодолевает формально-логическую "статичность" и описательность художественного метода; она интегративна по своим возможностям органического соединения философских, культурологических и историко-литературных пластов в едином культурном пространстве эпохи; она "наднациональна", "надисторична"; она переводит любое художественное явление в адекватную ему систему эстетических координат: универсальный контекстный подход позволяет найти ключ к нетрадиционному, сущностному прочтению известных явлений.

Реконструируя модель экзистенциального сознания в русской литературе, мы применили перспективный, по нашему мнению, метод, суть которого такова: вновь выявляемые широкие контекстуальные связи, далекие парадоксальные переклички позволяют установить глубинные закономерности литературного развития; в результате художественные системы типологически неродственные оказываются однородными, литературный процесс смотрится более укрупненно, снимается изолированность явлений в их прежних контекстах - "параллельность" явлений и процессов в разных национальных культурах, протекающих при ритмически-хронологических несовпадениях, позволяет выявить общие законы художественного сознания столетия.

Выявляя специфику используемого нами "контекстно-герменевтического" метода, мы дифференцируем его от метода компаративистики, где "работает" аналогичная "технология"

литературоведческого анализа. Основные различия таковы. Компаративистский метод оперирует видимыми тематическими, проблемными, образными параллелями - сквозными историко-литературными "сюжетами", которые способствуют осмыслению целостности литературного процесса, позволяет установить типологические линии, модели, версии литературного процесса. Контекстно-герменевтический подход: 1) обнаруживает скрытые историко-литературные "диалоги", обусловленные единым духовным и культурным континуумом, в котором "общаются" писатели, практически несоотносимые "типологически"; 2) выявленные посредством контекстно-герменевтического подхода контексты максимально продуктивны, ибо открывают возможность нетрадиционного прочтения явлений, и органичны, ибо сформированы столь же органичной, воспроизводящей целостность литературного процесса "мерой" - категорией "тип художественного сознания"; 3) новые контексты предельно интегративны и универсальны, ибо базируются на "диалоге" философии, литературы, культурологии - адекватно синтезному мышлению XX века; 4) "сверхзадача" контекстно-герменевтического метода - реконструирование единого континентального культурного пространства эпохи, которое позволяет выявить специфику и динамику художественного сознания национальной культуры в контексте культуры континентальной и мировой.

В. И. Захарченко

Тюмень

ЛИРО-ЭПИЧЕСКОЕ НАЧАЛО СКАЗОВ ЕРМАКОВА

Лиро-эпическое начало сказов Ермакова порождается тем мировоззренческим комплексом, на базе которого оно вырастает. И тематика сказов, и авторская позиция, и особенности героя, и пафос произведений, и даже речь повествователя и жанровые модуляции - все определяется и скрепляется идеей, лежащей в основании.

Творчество Ивана Михайловича Ермакова приходится на эпоху торжества коммунистической идеи. В жизни страны означились определенные сдвиги к лучшему, росло благосостояние населения, контроль над личностью ослаб, вырос авторитет державы на международной арене. Общество ощущало себя единой монолитной силой. Всякое диссидентство рассматривалось как явление аномальное и поддержки не имело.